В Диссертационный Совет 24.2.336.01
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, Москва, 125993

ОТЗЫВ

официального оппонента Алексеенко Александра Петровича на диссертацию Чжао Лэ на тему: «Правовое положение хозяйственных обществ в России и Китае», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы. Тема, избранная Чжао Лэ, является, безусловно, актуальной, что обусловлено рядом юридических и экономических причин, в том числе, интенсивным развитием торгово-экономических отношений между Россией и КНР. Эффективное правовое сопровождение российско-китайского экономического сотрудничества невозможно без глубокого понимания национальных особенностей правового статуса компаний в обеих странах. Сравнительный анализ позволяет выявить общее и частное в правовом положении компаний и хозяйственных обществ, что позволит нивелировать потенциальные конфликты, возникающие из-за различий в корпоративном законодательстве. Это, в свою очередь, подчеркивает не только теоретическое, но и прикладное значение исследуемой соискателем степени тематики для юристов, сопровождающих трансграничные проекты.

Кроме того, актуальность работы обусловлена обновлением корпоративного законодательства в обеих странах, особенно масштабной реформой в КНР, повлекшей значительные изменения в Законе «О компаниях». Автор диссертации не просто констатирует эти изменения, но и глубоко

анализирует их, выявляя ключевые новеллы. Также Чжао Лэ анализирует тенденции российского законодательства: вопросы связанные с цифровизацией, влияния незаконных зарубежных ограничительных мер на корпоративное управление в российских хозяйственных обществах с иностранным капиталом, ограничения в отношении реализации корпоративных прав участников из недружественных государств.

Актуальность темы также подчеркивается недостаточной разработанностью ее в отечественной науке. До настоящего времени не было осуществлено на диссертационном уровне комплексного сравнительно-правового исследования правового режима хозяйственных обществ в России и Китае. Ранее проводившиеся исследования касались лишь отдельных аспектов правового положения хозяйственных обществ в двух странах (корпоративное управление, ответственность акционеров, история законодательства). Работа Чжао Лэ восполняет этот пробел, предлагая целостное научное представление о предмете исследования.

Таким образом, тема диссертационного исследования, разработанная Чжао Л., видится безусловно актуальной и значимой с теоретической и прикладной точек зрения.

Общая характеристика содержания диссертации. Диссертацию, подготовленную Чжао Лэ, отличают обширность охватываемой проблематики, оригинальность и новизна многих примененных автором научных приемов и подходов, ее содержание носит комплексный и междисциплинарный характер, демонстрирует знание и общее понимание диссертантом процессов, тенденций и перспектив в области корпоративного права и корпоративного управления. Грамотное использование сравнительно-правового, историко-правового и формально-юридического методов позволило автору не только сопоставить исследуемые институты, но и проследить эволюцию правового регулирования, выявить причины сходств и различий (стр. 8-9).

Логика изложения материалов диссертации определена автором в соответствии с обозначенными целями и задачами исследования, содержательно выражена в использовании обычного для работ подобного рода алгоритма структурирования: она состоит из введения, трех глав,

объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация опирается на обширный круг нормативных правовых актов России и КНР, судебную практику, труды российских и китайских ученых, а также статистические данные. Это обеспечивает достоверность и обоснованность выводов (стр. 7, 9, 15).

Во введении автором, в том числе с опорой на статистические данные, обоснована актуальность исследуемой темы, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, перечислены использованные методы, определены теоретическая, эмпирическая и нормативная основы исследования, сформулированы положения, указывающие на научную новизну и выносимые на защиту, а также приведена информация об их апробации.

В первой главе соискатель рассматривает развитие российского и китайского законодательства о хозяйственных обществах.

Автор дает периодизацию российского корпоративного права, а также характеризует каждый этап. На стр. 26–28 соискатель убедительно показывает тенденцию к расширению императивности для российских публичных хозяйственных обществ и диспозитивности для непубличных, подкрепляя это анализом новелл законодательства 2024–2025 гг. Автором исследованы периоды развития китайского законодательства о компаниях и выявлены его основные тенденции. Сделан анализ ключевых новелл Закона КНР «О компаниях» 2023 г.

На основе проведенного анализа Чжао Лэ делает вывод, что принципы правового регулирования внутрикорпоративных отношений хозяйственных обществ (компаний) в обеих странах являются в значительной степени схожими. При этом автором отмечается, что и для России, и для КНР характерно усиление диспозитивности в сфере регулирования корпоративного управления в хозяйственных обществах. В диссертации верно подчеркивается общая для КНР и России направленность на внедрение новшеств, связанных с цифровизацией. Кроме того, Чжао Лэ выделяет общее и особенное в подходах изучаемых стран к вопросу внедрения системы контрсанкций в качестве элемента правового регулирования хозяйственных обществ.

Автор верно делает вывод, что общими элементами правовой регламентации компаний и хозяйственных обществ являются тождественное регулирование цифровизации процедур управления ими возникновения и реализации корпоративных прав (электронный учет корпоративных прав, электронная регистрация участников общего собрания, электронное, в том числе дистанционное, голосование, корпоративное управление с применением телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта, легализация дистанционного формата участия в собрании и пр.), диспозитивные начала во внутрикорпоративных отношениях (в частности, расширение прав участников по управлению хозяйственными обществами и компаниями и корпоративные договоры между участниками корпоративных организаций).

Во второй главе соискатель исследует понятие и признаки хозяйственных обществ в России и компаний в Китае, их права и обязанности, а также правовую природу и функции уставного капитала хозяйственных обществ в России и компаний в Китае.

Автор верно отмечает, что несмотря на наличие значительных сходств в сфере корпоративного управления, для имеют место и существенные различия. Так, в России правоспособность реализуется органами юридического лица, в то время как в КНР через институт законного представителя. На стр. 58–59 автор вводит понятие «цифровой корпорации» как нового вида хозяйственного общества, что отражает актуальные тенденции. Особого внимания заслуживает сравнительный анализ компаний с государственным участием (стр. 69–72), где автор четко разграничивает понятия «хозяйственные общества с государственным участием» в России и «компании с государственным участием» в Китае, выделяя такие специфические признаки, как выполнение государственных задач и особый порядок управления (через «золотую акцию» в России и через партийные ячейки в Китае).

Говоря о сходствах и отличиях правового статуса хозяйственных обществ и компаний в России и КНР, автор анализирует правовую природу уставного капитала через его функции. Соискателем отмечается, что в используется подход при котором существует минимальный размер уставного капитала и

принцип его фактической оплаты в короткие сроки, в то время как в КНР, напротив, минимальный размер отменен, а оплата может быть произведена в течении пяти лет (так называемый подписной уставный капитал). Автор справедливо критикует китайскую модель за риски для кредиторов (стр. 80–81) и предлагает заимствовать российский опыт, установив минимальный размер уставного капитала в Китае.

Соискателем в сравнительно-правовом ключе проводится классификация прав, которые могут принадлежать хозяйственным обществам и компаниям. Выделяются вещные, обязательственные, интеллектуальные, корпоративные и цифровые права. Исследователь подчеркивает, что в РФ и КНР существуют различия в понимании цифровых прав и предлагает дополнить ГК КНР понятием цифровых прав сходя из их определения, содержащегося в российском законодательстве. Заслуживает внимания проведенный Чжао Лэ анализ неимущественных прав компаний. Наибольшее внимание на себя обращает идея автора легально закрепить право хозяйственных обществ на существование в качестве одного из видов неимущественных прав в ГК РФ (стр. 92–94).

Третья глава диссертации посвящена вопросам корпоративного управления в хозяйственных обществах в России и компаниях в Китае. Автором исследуются органы управления, их структура, а также модель корпоративного управления, закрепленная в законодательстве двух стран.

Соискатель сравнивает структуру органов хозяйственного общества в России и компании в КНР. На основе проведенного сравнительно-правового анализа в диссертации делается вывод, что совет директоров в Китае является исполнительным органом, а генеральный директор – законным представителем (представительным органом в терминологии автора), что принципиально отличается от российской модели (стр. 128–129), где генеральный директор является единоличным исполнительным органом хозяйственного общества. На стр. 133–136 анализируется управление в компаниях с государственным участием, где партийная организация осуществляет функцию «предварительного изучения и обсуждения» важных вопросов, что является обязательной процедурой перед принятием решений советом директоров.

Автора анализирует данную китайскую особенность с учетом существования в России механизма «золотой акции».

На основе проведенного сравнения Чжао Лэ делает вывод, что модели и структуры корпоративного управления хозяйственных обществ в России и компаний в Китае» (стр. 136–145) не относятся ни к инсайдерской, ни к аутсайдерской модели, а представляют собой их сочетание с национальными особенностями (стр. 142). Этот вывод автор выносит в качестве положения на защиту.

В заключении диссертации автором изложены основные результаты, выводы и предложения, которые, по мнению соискателя, будут способствовать совершенствованию как российского, так и китайского законодательства. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности, достоверностью, а также новизной. Это определяется: полнотой и непротиворечивостью авторской теории и научных концепций; апробацией результатов исследования на научных и научно-практических конференциях; опубликованием основных результатов исследований в 4 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Замечания. Как и любое серьезное научное исследование, диссертация Чжао Лэ не лишена некоторых недостатков. Кроме того, ее изучение вызвало ряд вопросов, которые хотелось бы вынести на научную дискуссию.

В выносимом на защиту положении № 3 соискатель указывает, что «определены сущностные характеристики информационных технологий, влияющих на систему объектов гражданских прав в сфере корпоративных отношений в России и Китае». При этом не приводит каких-либо аргументов в пользу теоретической или практической значимости данного вывода.

На стр. 59 автор, анализируя понятие «цифровая корпорация» в России, опирается в основном на доктринальные источники. Дискуссионным представляется тезис о том, что цифровое хозяйственное общество должно

обладать признаками, отличными от обычного (аутентификация токенами, использование смарт-контрактов, и д.). Представляется, что данные технологии являются лишь инструментами управления и не меняют сущностных признаков юридического лица, что требует дополнительной аргументации.

В выносимом на защиту положении № 4 Чжао Лэ приходит указывает, что в КНР «ослабевает гарантийная функция уставного капитала компаний» в виду отсутствия требования о его минимальном размере. Также на стр. 85 автор предлагает для Китая «заимствовать российскую модель, т. е. установить минимальный размер уставного капитала, чтобы защитить интересы кредиторов. Однако данное предложение вступает в противоречие с многолетней политикой китайского законодателя, направленной на либерализацию создания компаний и стимулирование предпринимательской активности. В работе недостаточно обосновано, почему возврат к минимальному размеру уставного капитала будет эффективнее действующей системы защиты кредиторов через механизмы субсидиарной ответственности и снятия корпоративной вуали.

В выносимом на защиту положении № 6 Чжао Лэ отмечает, что «генеральный директор относится к числу представительных органов (законных представителей) компаний в Китае, что свидетельствует о различиях в правовой регламентации действий лиц без доверенности от имени хозяйственных обществ в России и от имени компаний в Китае». На стр. 131 автор также относит законного представителя китайской компании к «представительному органу», однако, что такое «представительный орган» автором не поясняется. Не приводится четкого критерия, позволяющего отграничить исполнительный орган от представительного. Кроме того, автор не дает четких критериев позволяющих отграничить директора «董事» от генерального менеджера «经理» компании. Более того, согласно ст. 10 Закона КНР «О компаниях» законным представителем может быть генеральный

директор или член совета директоров, соответственно генеральный директор может и не быть законным представителем.

На стр. 64 автор отмечает, что в Китае де-факто существуют публичные компании, но отсутствует их законодательная классификация в ГК КНР, и предлагает внести соответствующие изменения. Автору следовало бы обосновать предлагаемые изменения более детально, ведь в законодательстве о рынке ценных бумаг деление компаний на публичные и непубличные уже проведено, а польза от дублирования в ГК КНР уже существующих в специальном законе норм – неочевидна.

На стр. 46-47 автор анализирует судебные споры об авторских правах на произведения, созданные с помощью ИИ, и приходит к выводу об отсутствии единообразия в практике. Однако предложение о включении в ГК КНР понятия цифровых прав (стр. 103) лишь частично решает эту проблему, поскольку речь идет о результатах интеллектуальной деятельности. Вопрос о правовом статусе «творений» ИИ остается открытым и требует более детальной проработки.

В выносимом на защиту положении № 7 Чжао Лэ указывает, что в отличие от России в Китае «антиограничительные (антисанкционные) меры, как правило, применяются к лицам (участникам), входящим в соответствующий санкционный список на основе принципа взаимности (в отношении конкретного субъекта права)». Между тем, хотелось бы чтобы автор пояснил, российская или китайская модель правового регулирования деятельности хозяйственных обществ (компаний) в свете противодействия незаконны ограничительным мерам является более совершенной?

Названные замечания нисколько не снижают значимость изложенных соискателем выводов и не влияют на общую положительную оценку проведённого исследования и возможности присуждения автору диссертации степени кандидата юридических наук.

Соответствие диссертации установленным критериям. Диссертация Чжао Лэ на тему «Правовое положение хозяйственных обществ в России и Китае» является оригинальной научно-квалификационной работой, выполненной самостоятельно и обладающей внутренним единством, в которой

автором разработаны положения, обладающие несомненной научной новизной. Содержание диссертации облечено в надлежащую форму и грамотно изложено литературным русским языком с использованием соответствующего правового аппарата.

Диссертация Чжао Лэ на тему «Правовое положение хозяйственных обществ в России и Китае» отвечает требованиям Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, диссертация в полной мере соответствует предмету специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), а её автор Чжао Лэ, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры коммерческого
права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
(специальность 12.00.03) 11.03.26 А.П. Алексеенко

данные об оппоненте
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
Юридический адрес организации:
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
Телефон: +7 (812) 328-20-00
e-mail: spbu@spbu.ru
Адрес официального сайта: http://spbu.ru

Алексеенко Александра Петровича
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
Краснова Е.П.
11.03.2026